

УДК 336(575.2)

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.И. Гусева, Ю.В. Гусева

Обоснован авторский подход к исследованию влияния неравенства в распределении доходов на экономический рост. Суть данного подхода заключается в том, что углубление социальной поляризации оказывает негативное влияние на экономическую динамику, и не только из-за снижения уровня внутреннего платежеспособного спроса, но и в связи с вероятностью социальных взрывов.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; экономический рост; неравенство доходов населения; порочный круг нестабильности.

INCOME INEQUALITY OF POPULATION AND ECONOMIC GROWTH IN THE KYRGYZ REPUBLIC

V.I. Guseva, Yu.V. Guseva

It is reasonable the author's approach to research of influence of an inequality in distribution of the income to economic growth. It is noted that deepening of social polarization has negative impact on economic dynamics, and not only because of decrease in level of domestic solvent demand, but also in connection with probability of social explosions.

Key words: Kyrgyz Republic; economic growth; income inequality; the vicious circle of instability.

На современном этапе развития экономической науки многие ученые пришли к выводу, что наряду с ключевыми экономическими факторами на динамику объемов ВВП оказывают существенное влияние и неэкономические факторы. Более того, неэкономические факторы сегодня оказывают на экономический рост несравненно большее влияние, чем в прежние эпохи: «В настоящее время мы живем в условиях “падающей производительности” экономических факторов роста» [1].

В конце XX века ученые стали исследовать воздействие неравенства в распределении доходов и собственности на экономическую динамику. При этом они предлагают выделить три подхода: позитивный, негативный, избирательный.

Представители негативного подхода доказывают, что усиление неравенства сказывается на экономическом росте отрицательно, сторонники позитивного подхода утверждают, что оно, напротив, способствует ему. Представители третьего придерживаются мнения, что увеличение неравенства неблагоприятно отражается на экономическом

росте только развивающихся стран, а для развитых стран неравенство не имеет особого значения.

Некоторые ученые отмечают, что явно выраженную корреляцию между неравенством в распределении доходов и экономическим ростом далеко не всегда удается установить. Так, американский исследователь Р. Барро пишет, что в Японии, Южной Корее и на Тайване в 70-е годы неравенство между различными слоями населения было не очень разительным, а темпы увеличения ВВП были высокими. Между тем в большинстве стран Южной Азии, а также в ряде государств ОЭСР дифференциация доходов в 90-е годы не была значительной, тогда как темпы экономического роста были низкими [2]. С другой стороны, в некоторых странах Латинской Америки с глубоким социальным неравенством (например, в Бразилии в 60-е годы и в Чили во второй половине 80-х) наблюдались довольно высокие темпы хозяйственного подъема. Словом, по мнению Барро, нет убедительных эмпирических данных, на основе которых можно было бы прийти к твердому мнению относительно того, способствует или препятствует неравенство

Таблица 1 – Усиление социальной дифференциации населения Кыргызской Республики по уровню доходов, % [3]

Показатель	1985	1990	1993	1994	1995
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100
В том числе по группам населения:					
I группа	11,4	12,5	7,1	7,2	6,6
II группа	14,0	14,1	11,9	10,9	10,7
III группа	17,4	17,4	16,9	15,0	15,7
IV группа	22,4	22,4	23,9	23,0	22,5
V группа	34,8	33,6	40,2	43,9	44,5
Соотношение наиболее и наименее обеспеченного населения	3,1	2,7	5,7	6,1	6,7

в распределении доходов и богатств экономическому росту в развивающихся странах.

Естественно, особый интерес представляет проблема зависимости экономического роста от социальной поляризации применительно к странам СНГ, в том числе к Кыргызской Республике.

В первые годы экономических реформ неравенство доходов населения республики значительно усилилось, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Начиная с 1993 года средние показатели уровня жизни населения снижались. Так, реальные доходы I группы (наименьшие доходы) уменьшились в 1,7 раза, во II группе – в 1,3 раза, в III – в 1,1 раза, в IV группе остались без существенных изме-

нений, и только в V группе доходы увеличились в 2,1 раза. Самая обеспеченная группа населения (V) в 1995 году получала 44,5 % доходов от всех доходов, поступающих официально населению республики. Если в 1985 году доходы этой группы были в 3 раза выше, чем в группе с наименьшими доходами, то в 1995 году – в 6,7 раза соответственно (рисунок 1).

Именно в этот период (1991–1995 гг.) ВВП уменьшился практически наполовину, объем валовой продукции промышленности – почти на две трети, объем валовой продукции сельского хозяйства – на 43 %.

С 1996 году в кыргызской экономике наметилось некоторое улучшение: темпы прироста ВВП в ре-

Рисунок 1 – Этапы трансформации экономики Кыргызской Республики с учетом динамики экономического роста (ВВП в % к 1990 г.)

Таблица 2 – Дифференциация населения Кыргызской Республики по уровню доходов (1996–2013 гг.), % [5]

Показатель	1996	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по группам:											
I группа	7,6	6,0	4,7	4,6	4,9	6,8	6,4	6,4	6,1	5,2	4,1
II группа	11,0	10,3	9,3	9,0	9,5	11,5	11	11	10,8	9,8	8,7
III группа	16,0	14,6	14,2	14,1	14,5	20,7	15,9	15,9	15,8	14,9	13,9
IV группа	23,8	22,2	22,3	22,3	22,3	23,1	23	23	22,7	22,6	22
V группа	41,6	46,9	49,5	50,0	48,8	42,3	43,8	43,7	44,6	47,5	51
Соотношение доходов 20 % самых богатых и 20 % самых бедных групп населения	5,5	7,8	10,5	10,8	9,9	6,2	6,8	6,8	7,3	9,1	11,6

спублике были положительными вплоть до 2002 года. Так, в 1996 и 1997 годах наблюдался значительный прирост ВВП – 7,1 и 9,9 % соответственно.

В 1999 году был зафиксирован экономический рост – 3,7 %, в 2000 году – 5,4 %, в 2001 году – 5,3 %. Более того, в 1996–2000 годы средний показатель экономического роста в Кыргызской Республике составлял 5,5 %, то есть был самым высоким среди других среднеазиатских республик. Но в 2002 году темпы роста ВВП составили 0 %. Это объясняется перебоями в производстве золота в связи с аварией на Кумторе, в сельском хозяйстве и других отраслях сокращения производства не наблюдалось. В 2003–2004 годах также имел место прирост ВВП, он составил 7 %. В 2005 году из-за революции и политической нестабильности темпы прироста ВВП по сравнению с 2004 годом снизились на 0,2 %. В 2006 году темпы роста ВВП составили 103,1 % по сравнению с предыдущим годом, в 2007 году – 108,5, в 2008 году – 107,6, а в 2009 году – 102,5 %. В апреле 2010 года снова произошла революция, что не могло не отразиться на темпах роста ВВП и его объеме – снова произошло сокращение темпов роста, и объем ВВП составил только 99,8 % от уровня 2009 года.

Что касается неравенства доходов населения в Кыргызстане, то на данном этапе (1996–2013), несмотря на положительную экономическую динамику, ситуация ухудшилась: произошло дальнейшее углубление социальной дифференциации населения. Так, в 1997 году уже около 50 % населения жило за чертой бедности, а в 1999 году в республике бедными оказались свыше 60 % населения. В 1997 году крайняя черта бедности (продовольственная корзина) составила 2439 сомов, а общая черта бедности – 4647 сомов на душу населения в год, в 1999 году оба этих показателя составили 2595 и 4944 сомов соответственно [4] (таблица 2).

В 2000 году доходы I группы населения составляли 4,6 % от всех доходов населения, во II группе – 9,0, в III – 14,5, в IV группе остались без существенных изменений – 22,3, а в V группе – 50 % от всех доходов, поступающих официально в распоряжение населения республики.

В 2005 году ситуация существенно не изменилась. Так, доходы I группы населения составляли 4,9 % от всех доходов населения, во II группе – 9,5, в III – 14,1, в IV группе остались без существенных изменений – 22,3, а в V группе – 48,8 %.

В период с 2008 по 2011 год доходы I группы населения варьировали в диапазоне от 6,1 (2011 г.) до 6,8 % (2008 г.), доходы II группы – от 10,8 (2011 г.) до 11,5 % (2008 г.), III группы – от 15,8 до 20,7 % (2008 г.), доходы IV группы менялись не существенно – от 22,7 до 23,1 %, V группы – от 42,3 (2008 г.) до 43,8 % (2009 г.) от всех доходов, поступающих официально в распоряжение населения республики.

Не вызывает сомнений тот факт, что попытки с математической точностью определить на основе статистики степень влияния социального неравенства на экономический рост не могут быть достоверными. И дело не только в неточности статистических данных или в несопоставимости одних и тех же показателей в высокоразвитых и развивающихся странах. Дело в том, что экономический рост есть результат взаимодействия множества факторов – и природно-ресурсных, и трудовых, и институциональных, и конъюнктурных, и инвестиционных, и интеллектуально-инновационных, и т. д. Поэтому отдавать предпочтение какому-либо одному показателю, к примеру неравенству в распределении доходов, и выявлять линейную зависимость между этим показателем и экономическим ростом абсолютно неверно.

Отсюда следует, что выявить прямо или обратно пропорциональную зависимость между неравен-

Таблица 3 – Динамика показателей социально-экономического неравенства доходов в Кыргызской Республике [6]

Годы	Децильный коэффициент	Коэффициент Джини	Квинтильный коэффициент
1985	2,1	0,236	3,1
1990	2,0	0,224	2,7
1995	9,9	0,376	6,9
1996	8,5	0,375	5,5
1997	10,7	0,453	8,2
1998	10,6	0,447	7,7
1999	9,1	0,443	6,9
2000	18,1	0,449	10,8
2001	17,8	0,441	9,9
2002	15,8	0,419	9,1
2003	14,3	0,407	8,5
2004	14,8	0,422	8,5
2005	17,5	0,433	8,9
2006	14,4	0,446	9,9
2007	16,1	0,442	8,9
2008	15,9	0,363	6,2
2009	14,2	0,371	6,2
2010	11,1	0,371	8,7
2011	12,1	0,382	7,3
2012	15,8	0,420	9,1
2013	21,4	0,456	11,6

ством доходов населения и темпами экономическо-го роста не получится даже на основе сверхточных статистических данных. Однако неравенство доходов населения оказывает косвенное влияние на экономическую динамику. Повышение доходов населения и уменьшение социальной поляризации оказывает положительное влияние на экономический рост через повышение уровня внутреннего платежеспособного спроса. И, наоборот, уменьшение до-

ходов населения, углубление разрыва между ними оказывает негативное влияние на экономическую динамику, и не только из-за снижения уровня внутреннего платежеспособного спроса, но и в связи с вероятностью социальных взрывов. В этой связи мы можем констатировать, что Кыргызстан по глубине социальной пропасти между бедной и богатой группами населения оставил позади себя многие страны мира.

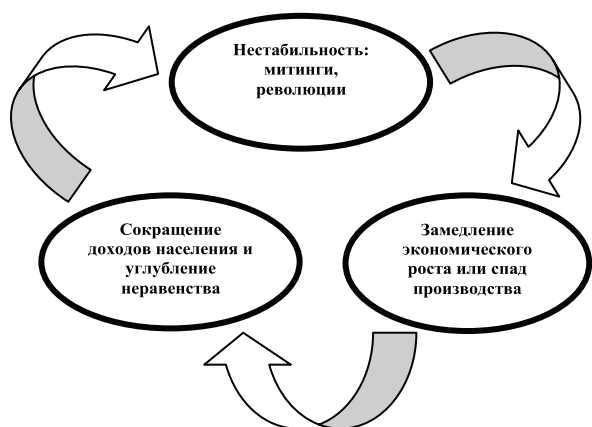

Рисунок 2 – Порочный круг нестабильности

Для характеристики социальной поляризации в обществе наиболее часто используются такие показатели, как кривая Лоренца и коэффициента Джини, однако, на наш взгляд, более реальную картину неравенства распределения доходов в обществе дают квинтильный и децильный коэффициенты (таблица 3).

Как видно из таблицы, до 2000–2005 годов наблюдается устойчивая тенденция повышения данных показателей. Так, показатель соотношения доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных групп населения увеличился на 16 пунктов, квинтильный – на 7,7 пункта, что свидетельствует о значительном углублении социальной дифференциации населения. Коэффициент Джини увеличился с 0,236 до 0,449 (2000 г.), то есть разрыв между богатыми и бедными увеличился почти в два раза. В идеале значение коэффициента Джини составляет

0,4–0,5. В Кыргызской Республике за период с 1997 по 2013 год коэффициент Джини не выходил за эти пределы, но на самом деле неравенство распределения доходов было настолько сильным, что спровоцировало митинги, революции и социальные потрясения. А это, в свою очередь, явно не способствовало экономическому росту, поскольку Кыргызстан попал в порочный круг “нестабильности”, который схематично представлен на рисунке 2.

Взаимосвязи порочного круга “нестабильности” таковы:

- Спад производства в экономике, замедление темпов экономического роста ведет к сокращению доходов, углублению неравенства и бедности основной массы населения.
- В свою очередь, нищета и углубление социально-экономического неравенства провоцирует социальную нестабильность: митинги, революции, мародерство.
- Социальная нестабильность ведет к дальнейшему замедлению темпов экономического роста и сокращению объемов ВВП.

Таким образом, линейной зависимости между ростом объемов ВВП и углублением социальной дифференциации доходов населения Кыргызской Ре-

спублики не выявлено. Тем не менее, неравенство доходов населения в республике оказывает косвенное влияние на экономическую динамику. Рост социальной поляризации оказывает негативное влияние на экономическую динамику, и не только из-за снижения уровня внутреннего платежеспособного спроса, но и в связи с вероятностью социальных взрывов.

Литература

1. *Мау В.* Экономическая политика в 2005 году: определение приоритетов / В. Мау // *Вопр. экономики.* 2006. № 2. С. 3.
2. *Надель С.* Социальные факторы и экономический рост / С. Надель // *Мировая экономика и международные отношения.* 2005. № 5. С. 28.
3. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. / Нацстатком КР. 1995–2014.
4. Бедность в Кыргызстане: семинар по сокращению бедности и социальной защите. г. Бишкек, 15–16 февраля 2000 г. / Нацстатком КР. Бишкек, 2000. С. 4.
5. Уровень жизни населения КР / Нацстатком КР. Бишкек, 1996–2013.
6. Содружество Независимых Государств в 2010 году: стат. ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011. 789 с.